

Лопе — проводник класса В+, его духовный зверь — дендробиум, обладает определенной выносливостью. Имеет звание младшего лейтенанта, довольно боязлив, ужасно страшится гибели боевых товарищей. В обычное время — вполне жизнерадостный и незаметный паренек.

Патриция Дориваль — проводник класса А, звание подполковника, духовный зверь — золотистая обезьяна. Ее ментальная сила тяготеет к атакующему типу: она способна нарушать работу органов чувств противника, погружая его в пучину хаоса и боли. До начала катастрофы она была палачом в отделе допросов. Стойкая женщина, обладающая сильным духом и несгибаемой волей.

Звук ветра, гуляющего среди руин, был нечистым, в него вплетались далекие, призрачные звуки скрипки.

Нортон подобрал терминал Джозефа и решительно бросился в сторону Изобретателя, упав на землю. Почти в ту же секунду в том месте, где только что сидел Нортон, образовался жуткий разлом, будто туда обрушился огромный топор. Изобретатель боялся даже представить, что было бы, если бы реакция Нортона оказалась хоть чуточку медленнее.

Вокруг ощущались и другие ментальные колебания. Будучи давними напарниками, они сработались идеально: быстро вскочили, прижавшись спинами друг к другу, чтобы держать оборону. Нортон развернул ментальное поле, вычисляя направление атаки, и, проанализировав общую картину, синхронизировал данные с Изобретателем. Не обменявшись ни словом, Изобретатель мгновенно прицелился в сторону входа в выставочный зал и открыл огонь — всё было сделано одним плавным движением.

Антонио, совершив резкий маневр, уклонился от ядерного импульса. Огромный сгусток энергии взорвался, не оставив от окружающих зданий камня на камне. Это лишило Антонио укрытия, однако в прямом столкновении он вовсе не выглядел проигрывающей стороной.

Длинные волосы Антонио, подобные чешуйчатому хвосту питона, обвились вокруг смычка, прижимая его к струнам. В тот же миг, когда раздался звук, на них обрушилась мощная атака. Невидимые клинки рассекли пространство между Нортоном и Изобретателем, вынуждая их разделить для защиты. Нортон вскинул пистолет, целясь Антонио в переносицу.

Пуля прошла прямо сквозь нее.

Попал?

Нет! — передал Нортон через ментальное поле Изобретателя. — Осторожно, это остаточный образ!

Всего за одно мгновение, за один вдох, Антонио оказался за спиной Изобретателя. Какая скорость! Удар, от которого было совершенно невозможно уклониться...

Даже успев развернуться для блока, тот отлетел в сторону и остановился, лишь проломив римскую колонну.

Похоже, если не сражаться всерьез, можно и погибнуть.

Больше не экономя ментальную энергию, Нортон обострил все чувства Изобретателя до предела. Он наблюдал за этим странным человеком, выглядевшим настолько опустившимся, что это граничило с безумием, и пытался понять: в чем его слабость?

Руины оперного театра Золотая Роза.

Лопе сидел рядом с Фредди. Всего за полдня его товарищи по команде погибли один за другим, и это было трудно принять. Неужели это и есть зона охоты? Неужели мир снаружи стал таким? Это просто ужасно...

— Расслабься, — профессор заметил, что Лопе близок к срыву. — Часовой, успокойся, иначе мне придется вколоть тебе транквилизатор.

Неизвестно, вспомнил ли он о морфии, который вводили Сестеру, но Лопе вздрогнул и поспешно затряс головой.

Нортон и Изобретатель ушли на разведку и до сих пор не вернулись, связи нет, рация молчит, а лежащий рядом Заклинатель тяжело ранен, без сознания и в любой момент может умереть. Сейчас из хоть сколько-нибудь надежных бойцов остались только двое экзаменуемых.

Ита и Эгг вернулись с обхода окрестностей, ничего не обнаружив, и сменили вторую группу, ушедшую в патруль.

Профессор потер лоб, чувствуя, как раскалывается голова. Его состояние было далеко не лучшим, и он уже собирался вколоть себе дозу адреналина.

Вдруг из его руки вылетел шприц — огромная сила толчка заставила иглу в мгновение ока пронзить руку, тянувшуюся к Заклинателю.

Лопе резко встрепенулся и увидел, как некое существо, покрытое черной, как битум, субстанцией, подняло руку и издало яростный рык. Тело отреагировало быстрее мозга: Лопе вскинул пистолет и открыл огонь. Хотя он промахнулся, это заставило жуткое создание отступить на некоторое расстояние.

По спине профессора пробежал холодок. Подобраться незамеченным, когда часовой класса А

задействовал все свои чувства — это было серьезно.

Лучшая защита — нападение.

Покрыв руки чешуей, он с разбега бросился к монстру и нанес удар прямо в голову. Нужно понимать, что удар кулаком профессора, усиленный чешуей, способен пробить стальную плиту толщиной в три сантиметра.

Но в момент удара голова монстра внезапно расщепилась, образовав пустоту! Он промахнулся! Мгновенно отдернув руку, профессор увидел, как битумная слизь, словно щупальца, стремительно накрывает его!

Ита пронеслась мимо профессора, сжимая в руках стальную трубу, и с размаху разбила щупальца снизу вверх. Эгг, быстро сориентировавшись, зашел с другой стороны. Не видя глаз монстра, он мог лишь использовать ментальную силу, чтобы сковать существо.

Одновременно Эгг направил ментальную энергию на то, чтобы помочь Ите войти в состояние оптимальной боевой готовности.

Лукино тихо выругался, смутно ощущая, что ментальные силы Эгга на исходе. Нельзя медлить.

Все произошло слишком быстро. Лопе даже не успел среагировать, и лишь когда профессор, вновь укрепив чешую, отшвырнул монстра мощным ударом ноги, он пришел в себя и бросился переносить Заклинателя в безопасное укрытие.

Когда он вернулся, Фредди уже вступил в бой.

Битумного монстра теснили, и, поняв, что в одиночку ему не справиться, он резко отступил назад, вытянул руки, и слизь потекла с его ладоней, быстро покрывая землю вокруг.

Все попятились, сохраняя осторожность, когда из разливающейся лужи битума поднялись два точно таких же человекоподобных монстра!

Умеет делиться, любопытно. Если бы не угроза смерти, я бы даже хотел это изучить.

Один из монстров стремительно бросился в сторону Эгга. Второй вцепился в Иту. Лукино же взялся за оригинал.

Фредди заслонил Эгга собой и, выхватив кинжал, с размаху расколол голову монстра.

В битуме образовалась огромная щель, и то, что открылось внутри, заставило Эгга вытаращить

глаза!

Это был экзаменуемый, который только что сменил их в патруле.

Заминка Фредди позволила битуму взобраться на его руку. Эгг хотел сковать монстра ментальной силой, но перед глазами все поплыло, и внезапный приступ головокружения едва не свалил его с ног. К счастью, Фредди вовремя среагировал и сам отсек щупальце.

— Не используй больше ментальную силу! — крикнул профессор, блокируя удар локтем оригинала. — Твой ментальный ландшафт на грани истощения! Если не хочешь умереть от отмирания мозга, немедленно уходи в безопасное место!

Лопе подошел и отвел Эгга к Заклинателю.

— Отдыхай, остальное мы возьмем на себя.

Его руки дрожали, но он продолжал говорить слова утешения.

Ите было нелегко справляться со своим противником: даже когда удавалось его разбить, через несколько мгновений тот собирался вновь.

Профессор попытался использовать зажигательную смесь, но она лишь горела на поверхности, не причиняя монстру вреда, а наоборот, помогала тому высвобождать ядовитый газ.

— Ита, берегись сзади! — откуда-то взялся еще один!

Ита вонзила стальную трубу в ногу монстра перед собой и, оттолкнувшись, развернулась, нанеся удар ногой в грудь второго. Битум разлетелся, и Ита увидела на его груди жетон. Жетон Фредди.

Лопе только уложил Эгга, как был обнаружен битумным монстром — целью существа с самого начала был Заклинатель.

Профессор понял, что оригинал сосредоточен на той твари, что схватилась с Лопе.

Он больше не стал тратить время на пустые сражения. Его духовный зверь — двухметровый комодский варан — вырвался из ментального ландшафта и вцепился в оригинал, а профессор бросился на помощь Лопе. Молодой часовой, не имевший достаточного боевого опыта, был несколько раз сбит с ног клоном.

Но каждый раз он, собрав последние силы, поднимался и бросался в бой снова.

Битумный монстр не собирался играть: субстанция на его руке затвердела, став острой, и он вонзил ее в грудь Лопе.

Профессор, укрепив чешую, принял удар на себя, спасая того от верной гибели, и, не колеблясь, выдернул чеку из гранаты, засунул ее прямо в пасть монстру и пнул его подальше, приказав Эггу и Лопе уносить Заклинателя.

Оригинал не хотел долго сражаться с духовным зверем профессора и попросту проглотил его!

Хоть опыта было мало, Эгг знал: духовный зверь — часть ментального ландшафта часового, и последствия его гибели ужасны. Учительница Энни приводила пример: если зверь умирает, хозяин испытывает такую боль, будто ему в мозг вонзили нож и начали им ворочать.

Почему он не отозвал зверя?

Лицо профессора стало пепельно-серым, он вколол себе половину дозы транквилизатора. Неизвестно, показалось ли это Эггу, но зрачки профессора, казалось, изменились.

Поглотив духовного зверя, монстр, по-видимому, торжествовал.

Лукино просто не хотел тратить силы на затяжной бой. Это был его козырь: когда во время долгих экспериментов не хватало подопытных, Лукино ставил опыты на себе.

В его крови содержались токсины, и эта особенность передалась его духовному зверю. Поглощение такого зверя означало...

Битумная субстанция словно расплавилась и быстро стекла на землю, а тело, которое она окутывала, потеряло управление.

Битумный монстр понял, что что-то не так, но было поздно.

Ментальный яд вызывал смерть мозга за три вдоха.

Битум окончательно превратился в лужу мертвой воды, неспособную к восстановлению.

Труп Фредди упал к ногам Иты. Лопе подошел, чтобы забрать терминалы троих погибших.

Этот прием профессора — убить тысячу врагов, потеряв восемьсот своих — стоил ему слишком дорого.

Сейчас, если появится кто-то еще, им конец. Нужно немедленно уходить отсюда, желательно —

найти Изобретателя. Один вид S-класса часового рядом дарит невероятное чувство безопасности.

— Берите раненых, немедленно отходим.

— Мгх... кхе-кхе-кхе!

— !!

Лопе поспешно подбежал и помог Патриции сесть. Ее состояние не улучшилось даже после того, как она пришла в сознание.

Временное состояние хаоса на мгновение заставило ее запаниковать, но, увидев профессора, она быстро взяла себя в руки и начала восстанавливать в памяти события, предшествовавшие потере сознания.

— Бегите... они очень сильны. Нас устроили засаду.

Она боялась, что снова потеряет сознание, поэтому выпалила на одном дыхании:

— Они называют себя Темной Башней. Все они — человеческие носители инфекции. Один из них умеет смешивать ментальный яд с ароматом в воздухе, среди них есть химерный носитель, способный управлять бромовым туманом... кстати... а-а...

Патриция схватилась за голову, словно от сильной боли.

— Не спеши. Нам нужно уйти, лучше всего — соединиться с Изобретателем.

Патриция кивнула, Лопе помог ей подняться. Профессор смотрел на лужу битума, обдумывая слова Заклинателя.

Темная Башня...

Действительно любопытно.

<http://bllate.org/book/18759/1816263>